

К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ

Швецова А. В., доцент кафедры украинской и зарубежной культуры

Проблема национального характера – это, по сути, проблема, связанная с определением нации (народа) как самобытного, уникального, целостного субъекта истории, который обладает определенными, индивидуальными психологическими особенностями (в данном случае нация понимается в широком смысле этого слова). Важнейшей методологической установкой для анализа феномена национального характера является понимание того, что народ является историческим образованием, содержание которого не существует вне исторического процесса. Только конкретное исследование этого процесса предоставляет возможность определить исторические народы и очертить содержательные границы их бытия. Народ нельзя определить при помощи абстрактной совокупности признаков. Лишь анализ исторической судьбы, конкретного единства исторической жизни дает основания для его определения. Чисто “этнический принцип (в котором определяющую роль имеют природно-генеалогические факторы) в этом определении имеет подчиненное значение.

Экстраполируя этот вывод на национальный характер, мы получаем возможность определить его прежде всего как продукт культурно-исторического развития народа, в котором не столько выявляют себя врожденные витальные особенности этнических индивидов, сколько пройденный ими исторический путь. Национальный характер нельзя понимать как натуральное свойство людей, составляющих определенный этнос. Его (национальный характер) нельзя также понимать как свойственное непосредственно этническим индивидам общее качество психологии.

Кто же в таком случае является носителем национального характера? В известной школе “психологии народов” сформировалась мысль, что таковым является “средний представитель” этноса. Выражение и обоснование этого взгляда мы находим в частности у известного исследователя проблематики характерологии народов Г. Лебона. Но эта точка зрения не учитывает совершенной условности этого “среднего человека”. Носитель национального характера – вполне четко определенный субъект. На его формирование работают весомые культурные механизмы, он является “точкой приложения” существенных социальных и культурных сил. Он – не статистически усредненная, обобщенная этническая особа, а *желаемая для национальной культуры личность*. Сама культурная структурированность человеческого бытия требует ее и создает. Поэтому носителем национального характера выступает не “средний представитель” этноса, а *“человек культуры”* – тот идеальный, “желанный” человеческий тип, который формируется национальной культурой и воспроизводится ею как безусловная, единственно приемлемая форма человеческого существования.

Если стать на эту точку зрения, то возникает вопрос: что является экспликацией национального характера? Через анализ каких именно феноменов культурного бытия мы можем составить достаточно содержательное представление о том или ином национальном характере? Ответом на этот вопрос должно стать выявление социально-культурных проекций национального характера, через непосредственный анализ которых появляется возможность дать его реальную картину.

Как уже отмечалось, культурологический принцип понимания национального характера рассматривает его как *требование культуры* по отношению к человеческим индивидам. Ведь культура не является абстрактной сущностью: в основе своей она имеет определенную, четко очерченную модель человеческого бытия. Все культурные процессы и механизмы сосредоточены, в конце концов, на воспроизведении этой модели, которая в границах конкретной культуры имеет универсальное значение, представляя феномен человеческого как такового. Именно на решение этой задачи “работает” свойственная национальной культуре картина мира, ценностные

ориентации человеческой деятельности, система воспитания и образования, социальные институты, формы духовной жизни и т.п.

В своем источнике национальный характер не является непосредственным приобретением человеческой психики, он выступает прежде всего требованием культуры к личности – то есть той спецификацией человека, который необходим культуре для воспроизведения свойственной ей модели человеческого бытия. В национальном характере содержится не столько сущее, сколько выражает себя *надлежащее*. Он – формообразующий фактор индивидуальной психики, определенный и влиятельный культурный регулятив, при помощи которого национальная культура формирует конкретные личности этнических индивидов.

Понятно, что последствия этой “работы” культуры запечатлеваются в человеческих личностях и в специфике их психологического содержания (характерах). Таким образом, действительно можно наблюдать определенное сходство реакций, представлений, поведения представителей одного этноса сравнительно с представителями другого. Но это сходство психологических черт является вторичным, производным от культурного порядка бытия и требований культуры к личности. Персонификация (олицетворение) этих требований приобретает вид особенного человеческого типа, который производится культурой как *желательный человек*. Этот тип фиксируется понятием “человек культуры”. Соответственно, национальный характер является свойством “человека культуры”, то есть *носителем национального характера выступает идеальный человеческий тип, который создается культурой и выполняет регулятивную роль в формировании конкретных человеческих личностей в данном культурном поле*. Схожесть психологических черт у представителей отдельного народа (этноса) является производной от этого процесса и в качестве такового вторичного результата отображает успех или неудачу культурного воздействия на формирование личностей этнических индивидов.

Из сказанного следует принципиальный в теоретическом и методологическом отношении вывод: национальный характер не является непосредственным свойством “усредненного” индивида определенного этноса. Он есть особенным культурным эйдосом – требованием культуры к психологическому складу индивидов, выполняющим регулятивную функцию в процессе формирования особенностей людей определенной культуры, носителем которого выступает человек этой культуры – идеальный человеческий тип, представляющий условие возможности существования модели человеческого бытия, воплощенной в этой культуре.

Исходя из вышесказанного, можно сформировать принцип: национальный характер как определенная психологическая целостность свойственен не каждому из представителей того или иного народа. Единственная особа, которой он действительно свойственен – это “человек культуры”. Поэтому вопрос соотношения национального характера с качествами психологического склада той или другой личности является вопросом о соотношении и взаимосвязи “человека культуры” с конкретной человеческой особой, которая принадлежит к этой культуре.

Прежде всего следует отметить, что “человек культуры” не столько “натуральное” явление, сколько “проект человеческой личности”, который вырабатывается определенной культурой как наиболее приемлемое и желаемое для нее воплощение человека, как определенная “норма человечности”. Относительно реальной человеческой личности этот проект выступает в двух главных измерениях: как требование и как предложение. Первое измерение – это то, что культура делает с человеческой личностью, формируя ее психологические черты, поведение, реакции, представления, ценности и т.п. при помощи соответствующих культурных механизмов и прежде всего посредством общения человека с окружающими его людьми, которые уже сформировались как носители определенных культурных образцов и форм.

Второе измерение – это то, что культура предлагает человеческой личности, которая уже приобрела зрелость и таким образом определенную автономию бытия, как способы ее самореализации, перспективы ее судьбы и возможности достижений. Культура постоянно выполняет роль “соблазнителя” относительно каждой особы, стремясь втянуть ее жизнь в

размеренность и последовательность бытия культурных форм. Если представить личность как полностью удовлетворяющую культуру в этих двух измерениях – то есть в тех требованиях и предложениях, которые содержатся в культурной жизни – мы будем иметь воплощение “человека культуры”. Но, взирая на то, что такая тождественность особы с культурой является идеальным случаем, следует видеть в “человеке культуры” не столько наличествующую особу, сколько механизм подчинения человеческого бытия и самоопределения личностей потребностям, стремлениям и ценностям культуры.

Именно такое понимание соотношения психологии человеческих индивидов и феномена национального характера позволяет объяснить факт различной “четкости” и очерченности характерологических черт представителей одного этноса сравнительно с представителями другого. Это объяснение невозможно найти в чисто антропологических факторах, витально-физиологической конституции тех или других этнических индивидов. Действительным объяснением является успех культурного требования к личностям, в одном случае, и менее четкая реализация и неудача этого требования – в другом, когда имеем случай почти неощутимого национального своеобразия.

Вместе с тем в феномене человека культуры есть сложность, которая обуславливает сложность национального характера. Ведь если согласиться с тем, что культура содержит, производит и воспроизводит определенную модель человеческого бытия, то следует учитывать то, что человеческое бытие имеет сложную интересубъективную природу. То есть в самом себе, в своем внутреннем содержании оно является весьма дифференцированным. Эта дифференциация функций, форм, направлений человеческого бытия приводит к тому, что последнее становится неоднородным и не может быть осуществлено во всех своих проявлениях и требованиях человеческим индивидом единого типа. Даже весьма примитивная культурная модель человеческого существования предусматривает несколько главных культурных персонажей для его осуществления, а поэтому в целом человек культуры является интересубъективным идеальным человеческим типом, который конституируется в единстве, синтезе и общении главных культурных персонажей.

Можно сказать, что культура как модель бытия есть определенный сценарий человеческого существования, для реализации которого нужен не один, а несколько участников. При этом каждый из них имеет свои, индивидуальные черты, которые отличают его среди других, а человек культуры – это интересубъективное, коммуникативное единство действующих лиц.

Эта особенность культуры тесно связана с феноменом неоднородности этнической определенности – то есть, признавая связь человеческой особы с сообществом (народом), невозможно обойтись лишь пониманием этой принадлежности и взаимосвязи, а следует в каждом случае учитывать то место, которое особа занимает в сообществе, а, следовательно, ее ролевые и функциональные нагрузки. Эта особенность “принадлежности” человека к сообществу обусловлена сложным характером последнего, спецификой его самоорганизации, внутренне дифференцирующей любое сообщество – от малой группы до нации или класса. Так точно и этничность не является простым, постоянным, всегда самождественным предикатом, которым характеризуется этнос.

Все это имеет непосредственное значение для понимания национального характера. Ведь если национальная культура внутренне дифференцирована и человек культуры представляет собой не одну особу, а комплекс взаимосвязанных культурных персонажей, действующих в определенной модели человеческого бытия и создающих ее своими действиями, то соответственно и национальный характер приобретает ту же дифференциацию. Он превращается в комплекс психологических типов.

Реконструкция национального характера должна предусматривать мультиличностную, интересубъективную сущность человека культуры, а также воссоздавать и отражать ее в формах организации национальной психологии. Единый национальный характер распадается на различные типичные человеческие характеры, свойственные данной культуре как особенной

модели человеческого бытия. Те человеческие качества, которые иногда фиксируют и описывают как черты национального характера, в действительности образованы взаимодействующими культурными персоналиями. То есть черты национального характера в своей сущности являются психологической диспозицией отношений различных человеческих типов. Например, констатируемая агрессивность может быть не общим качеством представителей этноса, в равной степени им свойственным, а следствием существования в этносе человеческого типажа, который своей угнетенностью или, наоборот, потенциальной непокорностью провоцирует агрессивность, которую и проявляет, скажем, этническая элита.

Если исходить из культурной определенности национального характера и его существования как качеств человека культуры, то возникает следующий вопрос: обращение к каким именно формам культурного бытия позволяет осуществить реконструкцию национального характера? Исходя из каких собственно социально-культурных феноменов возможно реконструировать национальный характер и осуществить его аналитику? Ведь проявления культурной жизни безгранично разнообразны. И понятно, что в любых проявлениях человеческого бытия выказывают себя психологические особенности человека.

В целом эта констатация не может быть предметом для споров, но она мало что значит в теоретико-познавательном плане. Ведь проблема состоит именно в том, чтобы выявить те социально-культурные феномены, которые непосредственно представляют национальный характер. составляют его наиболее близкие проекции. Ибо просто войти в разнообразие культурных явлений без четкого, методологически обоснованного ориентира – обозначает прийти к весьма своеобразным, поверхностным выводам, в которых непременно будет большая вероятность ошибки. Чтобы избежать этого необходимо выделить конкретные социально-культурные проекции национального характера, обращаясь к которым мы получим возможность реконструировать содержание и особенности последнего.

Понятие проекций национального характера фиксирует не только определенное поле презентаций этноспецифических психологических черт. Эти проекции выступают также определенными формообразованиями самого национального характера. Какие же главные социокультурные проекции национального характера можно выделить?

Прежде всего – это образ самих себя, который составляет основу национальной идентификации представителей определенного этноса. *Национальная идентификация* является одной из наиболее важных проекций национального характера, поскольку она содержит образ человека и человеческого существования, с которым участники конкретного этноса себя отождествляют.

Второй проекцией национального характера является *национальная идея* – комплекс целенаправленных представлений, которые играют роль интенций, духовных движущих сил, а также основ осмысления национальной судьбы и ее перспектив в жизни конкретного этноса.

Национальная идея направляет историческую жизнь этноса, но еще большую роль в организации его непосредственной жизни играет *национальный этос*, содержащий комплекс культурно-моральных наставлений человеческого поведения, которым подчиняются действия этнических индивидов в разнообразных формах жизни. Как таковой национальный этос представляет еще одну проекцию национального характера и определенным образом воплощает последний.

Народы не существуют в изоляции. Их историческая жизнь осуществляется в широком контексте разнообразных и многомерных взаимоотношений с другими народами. Поэтому одной из важнейших проекций национального характера является *национальный имидж* – то есть тот образ, в котором тот или иной образ воспринимается представителями других народов и. в то же время, образ, в котором конкретный этнос представляет себя перед другими, утверждает себя перед ними.

Наконец, следует заметить, что характер проявляет себя не только в самоутверждении человека (это его позитивное проявление), но и в том, что человек “отбрасывает”, считает

недопустимым, неприемлемым и даже враждебным для себя (негативное проявление характера). Совокупность таких отрицательных черт, которые обычно персонифицируются в образе какого-либо исторического противника, можно определить как *комплекс национального отвращения*. Он также представляет собой достаточно содержательную проекцию национального характера, анализ которой позволяет выявить важнейшие особенности последнего.

Заметим в этом случае, что названными феноменами не исчерпываются культурные проекции национального характера. Те, которые нами выделены, имеют преимущество через их решающую роль в организации бытия народа, и, что также обуславливает их первоочередное значение, являются не только выражением, презентациями национального характера, но и его непосредственным воплощением. Именно это заставляет обращаться именно к ним в контексте решения задач по экспликации содержания национального характера, его теоретико-культурологической реконструкции.

Таким образом, выявленные пять проекций национального характера – национальная идентификация, национальная идея, национальный этос, национальный имидж и комплекс национального отвращения, а также обоснованная мультиличностная, intersubъективная сущность “человека культуры” – носителя национального характера – создают возможность достаточно содержательной экспликации национального характера, выделения и анализа свойственных ему черт.